1 (14) марта

Преподобномученицы

Евдокия (Архипова) и Ольга (Жильцова)

и мученик

Василий Архипов

Преподобномученица Евдокия родилась в 1886 году в селе Горетово Луховицкого уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Сергея Архипова. В 1902 году она поступила послушницей в старинный Казанский монастырь в городе Рязани, где в то время было более трехсот пятидесяти насельниц. В 1909 году она была облечена в рясофор. В 1919 году обитель была закрыта безбожниками, и Евдокия вернулась домой и стала жить с родителями и племянниками в селе Горетове. В 1935 году она была избрана церковной старостой. В это время председатель сельсовета уведомил верующих, что они должны отремонтировать храм, иначе он будет закрыт. В 1936 году в доме старосты состоялось собрание членов церковного совета, на котором было решено собрать средства на ремонт храма, и Евдокия всем, кто приходил в храм купить свечи или взять просфоры, стала говорить, что нужно собрать денег, чтобы отремонтировать храм. Люди давали кто сколько мог, сообщали другим, и так понемногу собралась сумма в четыре тысячи рублей – и храм был отремонтирован.

Преподобномученица Ольга родилась в 1887 году в селе Горетово Луховицкого уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Егора Жильцова. Восемнадцати лет Ольга поступила послушницей в Казанский монастырь в городе Рязани. После закрытия обители она вернулась домой и стала жить вдвоем с матерью. Когда нависла угроза закрытия храма, Ольга пошла к некоторым верующим уговаривать их, чтобы они не забывали храм Божий и оказали посильную помощь в ремонте храма, а иначе его могут закрыть и негде тогда будет молиться.

Мученик Василий родился 26 июля 1876 года в селе Горетово Луховицкого уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Максима Архипова. Василий окончил церковноприходскую школу; во время войны в 1916–1917 годах служил в армии рядовым. Вернувшись в село, он крестьянствовал, а когда началась коллективизация, записался в колхоз. В храме Василий Максимович пел несколько лет на клиросе и в 1937 году стал исполнять обязанности псаломщика.

Осенью 1937 года в село Горетово к секретарю местной комсомольской организации приехал сотрудник НКВД; вызвав старосту Евдокию Архипову, он потребовал от нее список, кто является священником храма, кто псаломщиком, кто членом церковного совета. Взяв список, он уехал. Через некоторое время после его отъезда начальнику Луховицкого районного отдела НКВД поступил донос, будто в селе Горетово у Евдокии Архиповой состоялось «конспиративное совещание служителей культа... Собрание происходило с 9 часов утра до 16 часов дня, причем помещение было закрыто изнутри и занавешены окна».

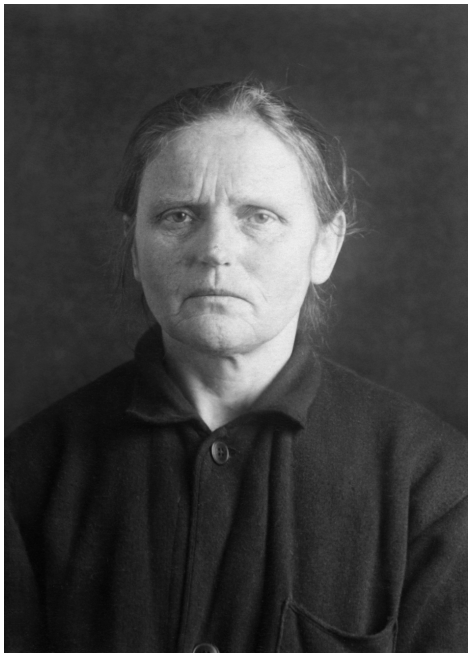
15 февраля 1938 года сотрудники НКВД попросили соседа Евдокии, чтобы тот постучался к ней в дом; он согласился: Евдокия открыла ему дверь как соседу и была арестована.

26 февраля были арестованы Ольга Жильцова и Василий Архипов и заключены в тюрьму в Коломне.

Послушница Евдокия Архипова.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год

– Почему вы ругаете колхоз и уговариваете, чтобы вам пожертвовали на церковь, а на заем не подписывались? – спросил следователь старосту.

– Я колхоз не ругала и не говорила, что колхозу долго не существовать, и против займа я ничего не говорила, и виновной себя в этом не признаю. Я признаю только то, что собирала деньги на ремонт церкви.



Послушница Ольга Жильцова.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год

Вызвав на допрос послушницу Ольгу, следователь спросил ее:

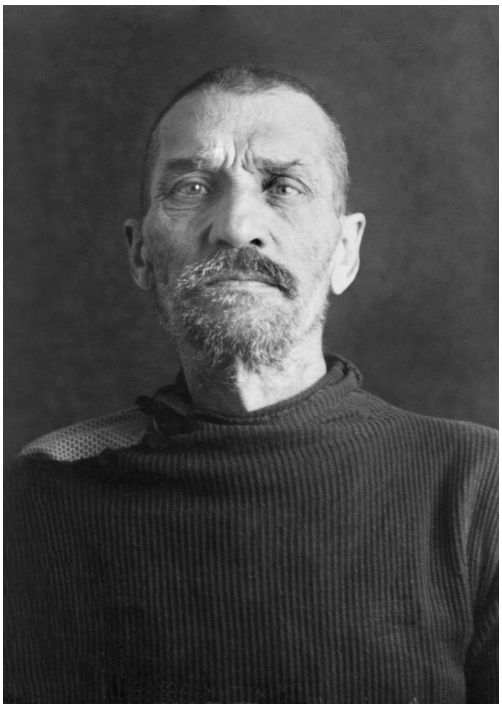
– Вы в селе Горетово вели агитацию по вовлечению в группу верующих колхозников? Собирали деньги для попа? Вели агитацию против государственного займа и антисоветскую работу? Признаете себя в этом виновной?

– Виновной себя ни в чем не признаю. И агитацией не занималась, и колхозников в группу верующих не вовлекала, и против государственных займов не агитировала, и деньги не собирала – и про это я ничего не знаю, – ответила послушница, и на том ее допросы закончились.

– Вы, как псаломщик, – заявил Василию Максимовичу следователь, – вели агитацию среди населения за вовлечение колхозников в группу верующих, а также говорили колхозникам, что советская власть дана нам в наказание; вели агитацию против конституции, что, мол, имеется конституция, а на деле ведется гонение на Православную Церковь. Признаете себя в этом виновным?

– Нет, агитацией я не занимался, против конституции борьбы не вел и агитации против советской власти не вел. Виновным себя в этом не признаю, – ответил Василий Максимович.

Вызванный в качестве лжесвидетеля секретарь районного комитета комсомола Скотников показал, что «22 ноября на квартире монашки Архиповой происходило нелегальное собрание попов и монашек села Горетово... Вся эта поповская свора среди колхозников села Горетово ведет антисоветскую контрреволюционную деятельность, в результате чего в колхозе плохая дисциплина, в дни религиозных праздников агитируют не работать в колхозе, а ходить в церковь. Свою контрреволюционную деятельность они ведут открыто. Так например, бывшая монашка – ныне церковная староста Евдокия Архипова – под руководством попа производила среди населения незаконные сборы денег на капитальный ремонт церкви... и в настоящее время церковь капитально отремонтирована».



Псаломщик Василий Архипов.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год

В этот же день, 26 февраля 1938 года, следствие было закончено, и 8 марта тройка НКВД приговорила послушниц Евдокию Архипову и Ольгу Жильцову и псаломщика Василия Архипова к расстрелу. После приговора все они были перевезены в Таганскую тюрьму в Москве, где 13 марта тюремный фотограф сфотографировал их, чтобы при множестве людей, приговоренных к смерти, можно было сравнить, тех ли выводят на казнь. Послушницы Евдокия Архипова и Ольга Жильцова и псаломщик Василий Архипов были расстреляны 14 марта 1938 года и погребены в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март». Тверь. 2006. С. 24-29

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005. /Составитель жития священник Максим Максимов. С. 125-132.